

Когда они возвращались в пансионат, внезапно к Суймею обратилась Фельмения:

«Теперь, когда я думаю об этом, Хацуми-доно не сопровождала тебя?»

«Да. В конце концов я всегда находился вдали от дома и вечно держал куда-то путь. Так получилось, что она просто перестала меня провожать каждый раз, когда я уходил.»

«Это звучит так, словно вы жили вместе».

Фельмения с критическим взглядом посмотрела на Суймея, и казалась злобещей.

«Из-за чего ты дуешься? Мы кузены, и наши дома находятся по соседству, так что мы все равно, что семья. Кроме того, разве в нынешний момент я не живу вместе с Менией?»

«Э? Ах, это правда...»

Полностью изменившись, теперь она не дулась, а широко ухмылялась в счастливой манере.

«Кроме того, Лефилия и Лилиана тоже живут с нами».

«Ага.»

Когда Суймей заявил, что все они живут под одной крышей, он, кажется, действительно не обращал на это никакого внимания, а Лилиана, шедшая рядом с ним, просто кивнула. По его мнению, он, скорее всего, является для них лишь их спутником, с которым они делят комнаты. Вероятно, он признавал, что хорошо с ними ладит, но поскольку у каждого из них были свои причины идти с ним, к примеру, Фельмения была отправлена по приказу Короля Астея Альмадиоса, а Лефилия хотела полностью рассеять наложенное на нее проклятие, отсталый Суймей, у которого не было опыта в любви, не мог правильно понять их привязанность.

«.. Фельмения Стингрей, это начало. Все начинается здесь. Ты только-только начала изучать магию, и ты пообещала пойти в другой мир. Появиться еще много шансов сблизиться. Много!»

Фельмения повернулась к остальным спиной и начала что-то бормотать себе под нос. И затем Лилиана потянула за рукав Суймея.

«Что случилось?»

«По поводу, того мага, стоявшего на высоком здании. Правда ли то, что если бы ты с ним сразился, ты бы не выиграл?»

«Вероятно, я не смог бы его одолеть. Победить чародея такого уровня довольно трудно».

«Такого уровня ...»

«Да. Скорее всего, магическая система, используемая этим чародеем, довольно древняя и хлопотная... Должно быть он обладает возмутительными приемами».

Услышав слова Суймея, Фельмения и Лилиана склонили головы в сторону.

«Суймей-доно назвал систему древней, но что это значит?»

«Все так, как и звучит. Это значит, что это старая магическая система из нашего мира. Вероятно, этот мужчина каким-то образом связан с моим миром.»

Было достаточно доказательств, чтобы предположить это, никакого другого объяснения он придумать не мог. Дикие имена, которые использовал Ромеон, тотемизм, который использовала Кларисса, и магия, использованная тем чародеем под конец. Не было никаких сомнений в том, что у их секты была какая-то связь с его собственным миром.

«... Учитывая случившееся, я не очень-то и удивлена».

«Становится, все более и более, хлопотно».

После своего небольшого предисловия Суймей продолжил отвечать на их подозрения.

«Чтобы прорваться через эту магию, мне независимо ни от чего нужно хоть раз побывать в своем мире. Мне нужно поучиться у чародея, который знает это заклинание, и узнать, каково его происхождение. До тех пор я, наверное, ничего не смогу поделать».

После ответа Суймея, выражения лиц Фельмении и Лилианы стали строгими. Затем Суймей представил им свою догадку:

«Это лишь догадка ... К тому же еще и полностью субъективная, но, вероятно, в тот раз он использовал составную концепцию. Используя два или три никак не похожих концепции, думаю, он создал что-то, что смешивало их вместе».

«Смешивание нескольких концепций и с-создание нового!?»

«Да.»

Фельмения подняла удивленный возглас. У остальных на лице было недоумение, словно им все это было трудно понять.

«А разве подобные штуки могут быть, собраны и преобразованы в новую форму?»

«Думаю, им можно дать форму, если они смешаны. Это происходит так же, как и со всем остальным. Например, давай посмотрим ...»

«Например?»

«Мотыга несет в себе концепцию 'вспахивание земли'. Вот, что понимает человек под концепцией, а образ мотыги - это железная доска, прикрепленная к палке, любой сможет понять этот 'символ'. Но если скрепить инструмент с совершенно другой концепцией, получается новый символ, который несет новую концепцию или что-то еще ...»

Это было нечто вроде гребня, так сказать. Когда Суймеи договорил, он посмотрел влево и вправо, а обе девушки остались в недоумении. Но это было естественно. Принятие того, о чем он говорил, было сродни 'отрицанию прагматизма', в мире магии, это было бы прорывом в неизменных законах магии. Даже если бы кто-то не был со всем этим знаком, ему все равно было бы трудно понять только что сказанное.

«Ааа, простите. Я поспешил и попытался объяснить, несмотря на то, что и сам не все понял. Просто забудьте, что я сказал.»

Когда Суймей оставил эту тему в стороне, Фельмения вдруг спросила его кое о чем другом:

«В мире Суймея-доно много чародеев, пользующихся этой магической системой?»

«Нет, я впервые ее увидел, но думаю в моем мире о ней должно знать пару человек».

«Хоть их и мало, вы их знаете?»

«У меня три предположения. Чародеи, использовавшие эту магию, скорее всего были активны в шестнадцатых и семнадцатых веках».

«В смысле?»

«Все они прожили около пятисот лет».

«Пятьсот! ...Они эльфы?»

«Нет, люди. Или было бы лучше сказать, что они были людьми. Но в итоге перестали ими быть.»

«Перестали быть, людьми...».

«Все они просто монстры, слышите? Монстры.»

«Монстры, что сильнее Суймея?»

«Просто, чтобы вы знали, по сравнению с ними, я лишь маленький птенец. Хотя по сравнению с их уровнем каждое живое существо на земле маленький птенчик или ребенок ... »

Истинные способности этих чародеев нельзя было понять, исходя лишь из их ранга. По этой причине Суймей и принижал себя. Если бы кто-то не был на их фактическом уровне, даже если этот кто-то высокоранговый чародей, его, вероятно, рассматривали бы просто как ребенка.

«...»

Когда Суймей замолчал, он вспомнил то, что произошло очень давно. Это был необычный случай, когда лидер Нестакхейм урегулировал спор между другими чародеями. Пока они стрелялись магией, он произнес одно единственное слово, и все конфликтовавшие в мгновение превратились в младенцев. Заставлять свои цели соблюдать его волю без использования заклинания, - эту технику Суймей совсем не мог понять.

«Суймей, тот феномен, тоже дело рук того чародея?»

Феномен. Другими словами, те штуки, атаковавшие их под конец.

«Неа. Оно было вызвано чем-то другим. Оно не может появиться по воле человека».

«Название, если я правильно помню ...»

«Сумеречный Синдром».

Он не учил этому Лилиану. Тем не менее, Фельмения однажды увидела его своими собственными глазами.

«Суймей-доно. Почему возник Сумеречный Синдром? Когда я вас в последний раз спрашивала об этом, вы сказали, что подобное не может появиться в этом мире».

«Я тоже так думал. По факту, естественная сила в этом мире могущественна, так что здесь не

должно быть подобных явлений».

«Но если несмотря на все это, оно все равно возникло, это значит ...»

«Что же это значит, мне самому интересно~».

Суймей неловко почесал затылок. Пока он так действовал, он, похоже, действительно размышлял об этом.

«Ну, если бы мне пришлось делать предположение. Если рассматривать действия тех ребят, так же учитывая недавно произошедшее, то, вероятно, они ускоряют конец света ... Думаю так?»

Услышав это, Лилиана склонила голову в сторону.

«Конец, света ... В то время, все, что делали Сестра и другие, так это нападали и атаковали, верно?»

«Это правда, но ... Есть поговорка, которая гласит, что 'важные ситуации возникают чаще, чем тривиальные', и 'природа не делает больших шагов вперед'. Все в природе происходит постепенно, ничто не 'прогрессирует внезапно' или не 'скачет резко вперед'. Если думать об этом так, то причина, по которой они атаковали ... Короче говоря, их целью было похитить героя, но также возможно, что делая так, они ускоряют возможность конца света.»

Цель Клариссы и других заключалась в похищении героев, это было очевидно. Неизвестно, имело ли это отношение к гибели мира, но именно из-за какой-то связи, там, где они находились, открылись черные дыры, и возник Сумеречный Синдром.

«Я не могу полностью исключить возможность того, что это было лишь невероятным совпадением ... Но подобное не в моей компетенции. Я не один из обитателей сумерек, так что я действительно не знаю.»

Так Суймей подвел разговор к концу и высказал другое свое беспокойство:

«Теперь осталось разобраться с Лефи, да».

«Лефилия?»

Услышав вопрос Лилианы, Суймей вспомнил текущее состояние Лефилии, и его выражение лица приобрело печальный оттенок.

«Но ведь она такая же, как и всегда?»

«Вероятно, она думает о своем поражении. Внешне это незаметно, но я уверен, что она расстроена.»

Поражение в битве против Клариссы сильно повлияло на Лефилию. Суймей заметил, что она стала вести себя более нетерпеливо.

«Ну, дело не только в этом».

«А, ты об этом, да?»

Размышляя о том, что произошло с телом Лефилии после поражения, все трое тяжело

опустили головы.

<http://tl.rulate.ru/book/33/223800>